

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУВОРОВСКОЙ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К
БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ**

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE SUVOROV'S PROFESSIONAL
TRAINING SYSTEM OF MILITARY PERSONNEL FOR COMBAT
OPERATIONS**

УДК 159.99

ЗАХАРОВ Александр Витальевич

ХОЗИЕВ Борис Ильич

кандидат психологических наук, доцент

ZAKHAROV Alexander Vitalievich

KHOZIEV Boris Ilyich

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье анализируются противоречия в организации боевой подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации и недостатки традиционного учебно-воспитательного процесса, основанного на ассоциативно-рефлекторной теории. Обосновывается концептуальная взаимосвязь Суворовской системы профессиональной подготовки военнослужащих и теории планомерного формирования умственных действий П.Я. Гальперина.

Ключевые слова: деятельность; ориентировочная деятельность; профессиональная подготовка; боевая подготовка; психологическая подготовка; учебно-воспитательный процесс; знания, умения, навыки; ассоциативно-рефлекторная теория; теория поэтапного формирования умственных действий.

Abstract. The article analyzes the contradictions in the organization of combat training in the Armed Forces of the Russian Federation and the shortcomings of the traditional educational process based on the associative reflex theory. The conceptual interrelation of the Suvorov's professional training system of military personnel and the theory of systematic formation of mental actions by P.Ya. Galperin is substantiated.

Keywords: activity; orientation activity; professional training; combat training; psychological training; educational process; knowledge, competence, skills; associative-reflex theory; theory of mental actions phased formation.

Современные подходы к организации боевой подготовки войск (сил) характеризуются гипертрофированным стремлением к практической направленности обучения и максимально возможной минимизации теоретической подготовки. Выдвигается требование – военнослужащий должен меньше «сидеть за партой» (заниматься теоретической подготовкой) и больше заниматься формированием прикладных навыков (отработкой

практических действий). При этом отсутствует нормативно закреплённое соотношение между теоретической и практической подготовкой, поскольку между ними отсутствует четко определяемая граница.

Вместе с тем считается, что автоматизм формируемых навыков в большей степени характерен для относительно простых индивидуальных действий (например, прицеливание и стрельба по движущейся цели из стрелкового оружия, управление боевой машиной и т.п.) и становится возможным именно в связи с относительной простотой действия, стабильной последовательностью включённых в него операций.

И напротив, автоматизацию сложных действий затрудняет, а по сути делает невозможной именно уникальность боевой обстановки, её неповторимость. Например, прицеливание и стрельба из стрелкового оружия по движущейся цели в движении – это очень сложный навык, овладение которым каждым военнослужащим существенно повысило бы боевые возможности Вооружённых Сил. Однако методики его формирования являются уникальными и применяются только для подготовки подразделений специального назначения. Вследствие этого при обучении подавляющего большинства военнослужащих формируется упрощённый навык – прицеливание и стрельба с короткой остановки в наступлении либо с места (из укрытия) – в обороне.

Неповторяющаяся, разнообразная обстановка требует от военнослужащего «мгновенной» подстройки к ней для совершения порой единственного безошибочного действия. Ранее проведенные исследования показали, что такая подстройка – важнейший элемент психологической подготовки военнослужащих, а «психологическая подготовка является сущностью профессиональной подготовки и «живой водой» процесса обучения и воспитания военнослужащих» [5].

Таким образом, возникает противоречие между требованием разнообразности действий военнослужащего при «подстройке» к (каждый раз – *А.З.*, *Б.Х.*) новой обстановке, с одной стороны, и ограниченностью сроков

профессиональной подготовки военнослужащего, не позволяющих неограниченно многократно «апробировать» формирующееся умение в практической деятельности – с другой.

Есть разные пути преодоления этого противоречия.

Преобладающий на сегодня традиционный учебно-воспитательный процесс, основанный на ассоциативно-рефлекторной теории, начинается с сообщения тех знаний, которые необходимы военнослужащему для формирования у него профессиональных умений и навыков.

Этот путь исторически кажется наиболее понятным, логичным и доступным. Движение по учебным предметам и темам идет «линейно»: сначала «это», потом – «то». Порядок этого движения носит случайный характер, а потому постоянно меняется, поскольку не сформирована *логика содержательного формирования профессиональной деятельности военнослужащего*. Причем это наблюдается и в войсках, и в учебных воинских частях, и в военно-учебных заведениях.

После «получения» знаний начинается их первоначальное усвоение, как то: запоминание, осмысление, понимание, классификация, заучивание или зазубривание (если непонятно). Эффективность этих процессов зависит от умения военнослужащего учиться, которое складывается стихийно, ибо этому нигде не учат, хотя и много говорят о необходимости и важности последнего.

Применение знаний, умений и навыков в учебно-воспитательном процессе начинается на практических занятиях, тренировках, учениях, стрельбах, вождении. Действия обучающихся сначала отличаются неуверенностью, пробами и ошибками. Этому есть свое «логичное» объяснение – «На ошибках учатся!», «Лучше учиться на чужих ошибках!», «Без ошибок не бывает правильных действий!», «Путь от простого к сложному не бывает без ошибок!». Такому объяснению способствуют условия, которые кажутся обязательными и характерными.

Во-первых, учебный процесс по своему содержанию основан на решении простых, однотипных задач или учебных ситуаций. Выполнение

реальных (и гораздо более сложных) задач часто переносится на дальнейшую службу, в процессе которой происходит доучивание. Все без исключения организаторы учебно-воспитательного процесса дают обучающимся в военно-учебных заведениях следующее напутствие: «Вы получили у нас хорошие знания, теперь ваша задача состоит в том, чтобы претворить их на практике!». По сути, это означает открытое признание того факта, что *научить сразу и как надо – невозможно*.

Во-вторых, учебный процесс обставлен рядом известных условий и ограничений – отсутствие реального противодействия противника, ограничения по применению ВВСТ и обстановки, ограничения ресурсов и материально-технического обеспечения. Обучение проводится на одних и тех же полигонах, стрельбищах, директрисах и учебных полях, хотя в этом отношении в последние годы ситуация меняется.

В-третьих, обучающие (офицеры, преподаватели) могут подготовить обучающихся только к тому, что они *знают и умеют сами*. Но это может быть и чаще всего бывает *частным случаем того, что надо объективно* для профессиональной деятельности. Принцип «Делай как я!» красив по форме, но ограничен (а в некоторых случаях – порочен) по содержанию. К тому же распространенная (по разным причинам) практика замены (подмены) одних обучающихся другими тоже не способствует повышению результативности учебно-воспитательного процесса.

В-четвертых, существующее противоречие между требованием «научить каждого» и коллективной формой обучения (взвод, учебная группа) никак не разрешается. Надежда на «обобщественное» усвоение и формирование индивидуальной подготовленности не реализуется.

Данная концепция не может обеспечить «единичную» подготовку в массовом масштабе. Об этом свидетельствует большой «разброс» успеваемости и конечных результатов обучения. Тогда в дело вступает дополнительное время для доучивания, а нередко и подтасовка результатов. Виноватым в конечном итоге остается обучающийся: у него низкая мотивация

(справедливости ради отметим, что и это имеет место), он – неспособный, недостаточно образованный, недисциплинированный и т.п. Вместе с тем, крайне редко говорится об издержках процесса обучения и качествах обучающихся.

Оценка эффективности данной концепции затруднена, а подчас и невозможна по причине ограниченной управляемости хода учебно-воспитательного процесса, а результативность обучения можно оценить только по его окончанию, то есть когда внесение корректирующих воздействий уже запоздало и имеет смысл только в отношении уже других обучающихся.

Суворовская система профессиональной подготовки своими практическими результатами доказывает, что великий полководец применял совершенно иной подход. Анализируя эту систему и оценивая ее эффективность, следует констатировать, что А.В. Суворов формировал условия обучения, в корне противоположные тем, что практикуются сегодня и изложены выше.

Во-первых, Суворовская система отличается максимальным разнообразием учебной обстановки, стремлением постоянно «моделировать» для обучающихся различные стресс-факторы и развивать их стрессоустойчивость, хладнокровие, смелость и другие морально-боевые качества. По мысли М.И. Драгомирова, «обучение (у Суворова – З.А., Б.Х.) преимущественно волевое, то есть основанное на том, чтобы *приучать солдата к неожиданностям* и давать ему практику в борьбе с инстинктом самосохранения, ставя его в опасные положения, конечно, допустимые в мирное время...» [1, С. 122].

Во-вторых, А.В. Суворов максимально приближал условия боевой подготовки к боевым условиям. В войнах прошлого одним из таких критически важных условий являлся навык рукопашного боя, психологическая готовность вступить в индивидуальную схватку с противником.

Физический контакт противоборствующих сторон является одним из ключевых стресс-факторов боевой обстановки и наиболее опасным для жизни и здоровья комбатантов. Широко известно, что в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецко-фашистских захватчиков панически боялось рукопашных схваток с советскими солдатами, а для их поощрения была учреждена специальная награда – нагрудный знак «За ближний бой».

Одним из приемов формирования психологической готовности и практического навыка рукопашного боя в Суворовской системе профессиональной подготовки являлась сквозная (или двусторонняя) атака – встречное движение колонн на максимальной скорости при минимальных интервалах. *«Пехота держала ружья на руку и только в момент встречи с противником поднимала штыки, что было строго приказано, так как иначе многочисленные несчастья были неизбежны... Непременным условием сквозной атаки было ускоренное, безостановочное движение до самой встречи и дальше... Не дозволялось вздваивание частей и рядов для образования интервалов к свободному прохождению атакующих сторон насквозь... Такая уступка не соответствовала задаче Суворова... Только перед самой встречей каждый пехотинец делал вроде полуоборота направо, что вместе с неизбежным, при быстром движении, некоторым размыканием рядов давало людям обеих атакующих сторон возможность протиснуться и пройти насквозь»* [3, С. 152]. Кроме сквозных атак пехоты, также практиковались сквозные атаки кавалерии, а также пехоты и кавалерии.

В-третьих, гениальный полководец обучал в первую очередь тому, что объективно необходимо для достижения победы – «Не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство. Чего ради не должно ли пещися единойжды в нем полученное знание не токмо содержать в незабвенной памяти, но к тому ежедневными опытами нечто присовокуплять?» [4, С. 23].

А. Петрушевский констатирует, что «суворовские воспитанники атаковали с несокрушимой энергией, встречали атаки спокойно и твердо. Неожиданностей для них не существовало, ибо *всё было предусмотрено в мирном обучении*» [3, С. 155].

Суворовская система подготовки органично сочетает знание и навык. Однако ни то, ни другое не остается консервативным, неизменным. Напротив, полученный опыт обобщается и трансформируется в новое знание, а ранее примененный навык совершенствуется, развивается, модернизируется.

Анализируя роль личного примера, отметим, что А.В. Суворов не акцентирует его как метод обучения солдата, однако в то же время личный пример самого полководца совершенно явно выступает методом воспитания (богобоязненности, послушания, аскетизма и др., с одной стороны, и бесстрашия, решительности, находчивости и т.п. – с другой).

В-четвертых, А.В. Суворов, судя по всему, довольно легко преодолевал противоречие между требованием к индивидуальной подготовленности каждого солдата и коллективной формой обучения.

Исследователи Суворовской системы признают, что его «воспитанники» были фактически совершенно одинаковы по уровню своей профессиональной подготовки независимо от профессионального опыта (то есть непосредственного участия в боевых действиях – *З.А., Б.Х.*).

А. Петрушевский пишет: «Школа Суворова была школой... живого прикладного знания каждым своего дела. Знали немного, как раз сколько было нужно на войне, но знали в совершенстве... *Военные качества, ... выражаемые термином **обстрелянные войска**, были суворовским солдатам присущи до открытия военных действий* в такой степени, что разность между ними и *обстрелянными войсками* низводилась до минимума. *Хорошо выученные рекруты стоили старых, бывалых солдат*» [3, С. 155].

Предлагаемая концепция обучения военных специалистов – концепция поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, опирающаяся на теорию ориентировочной деятельности – описывает

теоретические основания Суворовской системы профессиональной подготовки военнослужащих и утверждает совершенно иные (по сравнению с представленной выше ассоциативно-рефлекторной концепцией) – Суворовские принципы обучения.

1. Целостное формирование профессиональной деятельности военнослужащих по должностному предназначению.

Конкретное содержание профессиональной деятельности «предлагается» обучающими и «используется» обучающимися только в связи с решением конкретной учебной задачи, а не вообще – только потому, что это содержание позже понадобится обучающемуся. Последовательность «предъявления» этого содержания также «привязана» к последовательности (алгоритму) решения учебной задачи.

2. Формирование умений, навыков и знаний происходит путем и при помощи действий.

Знание присваивается обучающимся полноценно (а не случайно или фрагментарно) только в том случае, если становится для него инструментом, который сразу используется для совершения действия. На начальных этапах обучения теория преподносится в большей степени с целью мотивировать обучающихся, а также в пропедевтических целях.

М.И. Драгомиров пишет: «Войска нужно учить в той последовательности, в какой изучается всякое практическое дело в жизни, а не в школе: *сначала присматриваются, как нужно делать, затем и сами пробуют свои силы на деле, и только потом являются теоретизаторы дела, необходимые для вящего закрепления его в сознании и для расширения кругозора (ибо нельзя всегда проделать то, что можно описать).* У Суворова, ставившего до такой степени высоко значение теории военного искусства, что в его войсках она была обязательна даже для нижних чинов, все же *учение предшествовало поучению, а не наоборот*» [2, С. 120].

3. Обучение осуществляется индивидуально.

Каждый обучающийся практически сразу, с первых минут обучения, начинает совершать самостоятельные профессиональные действия, а не просто получает информацию о них. Ключевым моментом этого процесса является соотношение скорости и правильности – действия могут совершаться *медленно, но правильно*. По мере формирования целостного умения скорость действий возрастает с сохранением их правильности.

А. Верховский так это описывает у Суворова: «Он разделял обучение на две части и обучал сначала одиночного бойца и затем целую часть; он считал, что только тогда можно сделать хорошую часть, когда боец действительно хорошо подготовлен, потому что одиночное обучение, то, что называлось рекрутской школой, он строго отделял от обучения и сколачивания части. И действительно, там, где у вас солдат хорошо знает все, что от него требуется, там он, будучи построен в ряды, все остальное постигнет в 2-3 дня, и в скором времени ваша часть будет вполне законченной боевой организацией» [1, С. 320-321].

4. Обучение осуществляется по принципу контрастности «простое – сложное».

В процессе обучения простые и сложные задачи чередуются в случайном порядке. Наряду с обеспечением большего разнообразия задач, решаемых обучающимися, такой «рваный» ритм обучения позволяет моделировать условия их будущей реальной профессиональной деятельности, в которой крайне редко проявляется принцип «от простого – к сложному».

Как уже отмечалось, психологическая подготовка рассматривается авторами в трех аспектах: как *процесс формирования* ориентировочной деятельности военнослужащих, как *результат сформированности* уровня (качества) ориентировочной деятельности военнослужащих и как *содержание профессиональной подготовки* военнослужащих [5].

Поскольку психологическая подготовка имеет объективную основу (психологическая подготовка имеет место быть независимо от того, организуется специально или нет – З.А., Б.Х.) в силу непрерывности и

постоянства ориентировочной деятельности, постольку она не является и не может быть выделена как отдельный вид профессиональной подготовки.

Эту закономерность мы наблюдаем и в Суворовской системе обучения военнослужащих, где профессиональная подготовка и психологическая подготовка по своему содержанию идентичны не только и не столько из-за отсутствия психологии как науки во второй половине XVIII в. Зная о суворовской страсти к «науке из чтений», авторы уверены, что гений полководца наверняка нашел бы практическое приложение психологического научного знания в военной сфере.

Тем не менее, в донаучной психологии генералиссимус А.В. Суворов является выдающимся военным психологом-практиком, поскольку «основал свою систему на вековечных волевых и умовых свойствах человеческой природы, а не на каких-либо преходящих усовершенствованиях огнестрельного оружия» [2, С.122]. Он овладел искусством профессиональной подготовки своих войск и поднял их психологическую подготовку на такие высоты, к которым следует стремиться каждому современному российскому полководцу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верховский А. Взгляды Суворова на воспитание и обучение армии // Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. Российский военный сборник. Вып. 18. М.: ВУ, Русский путь, 2001. С. 315-324.
2. Драгомиров М.И. Великая наука побеждать // Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. Российский военный сборник. Вып. 18. М.: ВУ, Русский путь, 2001. С. 112-126.
3. Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов // Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. Российский военный сборник. Вып. 18. М.: ВУ, Русский путь, 2001. С. 127-181.

4. Суворов А.В. Полковое учреждение // Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. Российский военный сборник. Вып. 18. М.: ВУ, Русский путь, 2001. С. 17-23.
5. Хозиев Б.И., Захаров А.В. Психологическая подготовка войск: история, теория, практика // Военный академический журнал. 2016. № 2 (10). С. 138-150.

REFERENCES:

1. Verkhovsky A. Suvorov's views on the education and training of the army // Not by number, but by skill! The military system of A.V. Suvorov. Russian military collection .Issue 18. Moscow: VU, Russian Way, 2001. Pp. 315-324.
2. Dragomirov M.I. Great science of winning // Not by number, but by skill! The military system of A.V. Suvorov. Russian military collection. Issue 18. Moscow: VU, Russian Way, 2001. Pp. 112-126.
3. Petrushevskiy A. Generalissimo Prince Suvorov // Not by number, but by skill! The military system of A.V. Suvorov. Russian military collection. Issue 18. Moscow: VU, Russian Way, 2001. Pp. 127-181.
4. Suvorov A.V. Regimental institution // Not by number, but by skill! The military system of A.V. Suvorov. Russian military collection. Issue 18. Moscow: VU, Russian Way, 2001. Pp. 17-23.
5. Khoziev B.I., Zakharov A.V. Psychological training of troops: history, theory, practice // Military Academic Journal. 2016. No. 2 (10). Pp. 138-150.

ЗАХАРОВ Александр Витальевич

начальник Центра психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

z-alex69@yandex.ru

SPIN-код: 7878-1933

ХОЗИЕВ Борис Ильич

кандидат психологических наук, доцент

ведущий психолог Центра психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

bih1935@mail.ru

ZAKHAROV Alexander Vitalievich

Head of the Center for Psychological Work of the Armed Forces of the Russian Federation

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

KHOZIEV Boris Ilyich

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Leading psychologist of the Center for Psychological Work of the Armed Forces of the Russian Federation

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

6.3.1. Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и военная психология, управление повседневной деятельностью войск.